

И. В. Пашуга

*старший преподаватель кафедры криминалистики
Академии МВД, кандидат юридических наук (Беларусь)*

НЕКОТОРЫЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ЧЕРТЫ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА, СОВЕРШАЮЩЕГО КРИМИНАЛЬНЫЙ ВЗРЫВ

Разработкой проблем, связанных с использованием данных о личности преступника, занимаются такие юридические науки, как криминология, криминалистика, уголовное право, уголовный процесс, судебная медицина, психиатрия, психология и др., которые исследуют свой определенный «срез» в объекте. С точки зрения криминалистики, данная проблема исследуется прежде всего для выработки практически значимых рекомендаций по установлению лица, совершившего преступление, его розыску и задержанию, а также выбору тактики проведения отдельных следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий.

Среди множества свойств личности преступника первостепенное значение для процесса выявления и расследования преступлений, совершенных с применением взрывчатых веществ (далее – ВВ) или взрывных устройств (далее – ВУ), а также более точной квалификации содеянного имеют специальная подготовка преступника и его внутренние установки, формирующие цель и мотив противоправных действий.

К специальной подготовке лиц, использующих в качестве орудия преступления ВВ или ВУ, в первую очередь относится наличие определенных навыков и умений во взрывном деле. Такая подготовка может быть получена как путем обучения в образовательных учреждениях, так и во время службы в вооруженных силах. Кроме того, не стоит умалять и возможности самообразования путем изучения специальной литературы, получения консультации осведомленных лиц, посещения соответствующих сайтов сети Интернет.

В зависимости от наличия профессиональных навыков во взрывном деле С. С. Галахов выделяет следующие категории лиц: 1) специалисты-взрывотехники и саперы; 2) лица, не обладающие профессиональной подготовкой, но по роду своей деятельности знакомые с взрывным делом (шахтеры, бурильщики, участники боевых действий и др.); 3) лица, не имеющие профессиональной подготовки и по роду своей работы не связанные со взрывным делом. Источником сведений о производстве взрывных устройств для них могут служить самостоятельное изучение специальной литературы, рассказы осведомленных лиц и другое относительно свойств ВВ и ВУ, принципов их действия.

А. А. Беляков приводит схожую классификацию преступников-взрывников, выделяя, однако, такую их категорию, как «лица, не являющиеся специалистами-взрывниками, но имеющие определенную подготовку по взрывному делу (в связи со службой в армии, обучением в горном колледже или институте и т. д.)». В свою очередь, В. П. Бахин и М. А. Михайлов подразделяют преступников, совершивших криминальные взрывы на следующие категории:

1) «случайные» – те, для которых производство взрыва лишь эпизод с проявлением мотивов любопытства (удастся ли это сделать самому?); их знания во взрывном деле обычно поверхностны, применяемые взрывные устройства, как правило, примитивные с наиболее доступными ВВ (порох и т. д.), имеют конструктивные недоработки, закладываются неэффективно, могут взрываться при изготовлении, доставке, установке;

2) «любители» – взрывное дело для таких лиц является своеобразным «хобби»; для подготовки взрывов они используют соответствующую литературу, консультируются у специалистов, широко экспериментируют в целях совершенствования своих взрывных устройств;

3) «профессионалы» – это лица, которые отличаются высоким уровнем подготовки (служба в спецподразделениях и т. п.); для них характерны тщательная подготовка ВУ, точный выбор условий закладки, изготовление самодельных ВУ высокого качества.

Согласно проведенному нами исследованию, среди осужденных за совершение преступлений с применением ВУ или ВВ 7,4 % составляют лица, имеющие профессиональную подготовку во взрывном деле. К ним можно отнести как специалистов-взрывотехников, саперов, так и военнослужащих, а также сотрудников спецподразделений правоохранительных органов, обучавшихся взрывному делу. Вторую группу (23,7 % от общего количества осужденных) составляют лица, не имеющие профессиональной подготовки во взрывном деле и знакомые с ним по роду своей деятельности (шахтеры, бурильщики, участники боевых действий и др.). К самой многочисленной группе (68,9 %) относятся преступники-взрывники, не имеющие профессиональной подготовки и по роду своей работы не связанные со взрывным делом («любители» и «случайные»).

На наличие специальной подготовки в области взрывного дела указывают выбор места и способа закладки ВУ, точный расчет мощности ВУ, использование ВУ направленного действия, четкая последовательность цепи ВУ с часовым механизмом, радиоуправляемым элементом, способ изготовления самодельного ВУ и др. Использование дистанционно управляемого ВУ характерно для заказных преступлений, преступлений террористической направленности и участия в них специалистов-взрывников.

Кроме отразившихся в следовой картине признаков, указывающих на наличие профессиональных навыков во взрывном деле, в следах могут отобразиться признаки и других профессий (слесарь, токарь, электрик, механик, специалист по электронике и радиоделу). К таким признакам относятся следы пайки, последовательность соединения электрической цепи, использование для инициирования взрыва дистанционного устройства, изготовление ВВ путем химических реакций из доступных компонентов и др.). Качество, характер обработки и соединения деталей самодельного ВУ позволяют установить вид оборудования и тип инструментов, применявшихся при его изготовлении, а также квалификацию преступника.

Более глубокое понимание личности преступника невозможно без уяснения побудительного мотива совершения преступления, т. к. мотив – внутренняя непосредственная причина преступления, выражающая личностное отношение к тому, на что направлены преступные действия. Мотив является интегративным понятием, отражающим совокупность субъективных факторов, включающих эмоциональные, волевые, интеллектуальные, потребностные и иные составляющие, которые и детерминируют поведение. Как отмечает Ю. М. Антонян, «знание мотивов не только дает ответ на вопрос, почему совершаются те или иные действия, но и позволяет понять, в чем их смысл для данного индивида, какие нужды при этом удовлетворяются». Мотив совершения преступления имеет важное юридическое значение, поскольку его конкретное установление влияет на квалификацию противоправных действий.

Установление мотива оказывает существенное влияние на ход расследования, поскольку позволяет, во-первых, определить тип преступника, его отдельные личностные характеристики (озлобленность, жестокость, агрессивность, алчность и т. д.), во-вторых, наметить круг возможных подозреваемых, среду, в которой следует искать правонарушителя, в-третьих, смоделировать механизм преступного поведения. Относительно последнего такая возможность существует благодаря наличию принципа единства психики и деятельности, что обуславливает образование прямой и обратной связи между мотивом совершения преступления и следами преступника. Из этого можно сделать вывод о том, что изучение следов преступных действий позволяет установить мотив совершения преступления и, наоборот, знание мотива преступления позволяет обнаружить новые следы преступника.

Результаты проведенного нами исследования показывают, что среди мотивов совершения преступлений с применением ВВ или ВУ выделяются: корыстные (имели место у 31,7 % осужденных лиц); познавательные (23,8 %); хулиганские побуждения (18,9 %); личные неприязненные отношения, включая месть, ревность и т. п. (14,6 %); политические, в том числе месть за политическую или иную общественную деятельность (6,7 %); иные (4,3 %). В научных

публикациях в качестве мотива совершения рассматриваемых преступлений также выделяется расовая, национальная, религиозная вражда или рознь, политическая или идеологическая вражда. Однако в правоприменительной практике Республики Беларусь данные мотивы не встречались. При установлении мотива следует иметь в виду, что мотив преступника не всегда совпадает с мотивом преступления (например, когда лицо, за вознаграждение или по каким-то иным причинам исполняет чей-то заказ).

Рассматривая внутренние психологические факторы личности преступника, оказывающие влияние на формирование преступного поведения, следует отграничивать мотив совершения преступления от его цели, т. е. представления субъекта о результатах поведенческой активности. Целями совершения преступлений с применением ВВ или ВУ могут быть: 1) корыстная цель (такую цель, согласно результатам исследования, преследовало 31,7 % осужденных лиц); 2) удовлетворение своего интереса, любопытства (23,8 %); 3) выражение демонстративного пренебрежения к обществу, противопоставления себя окружающим (18,9 %); 4) удовлетворение личной неприязни (14,6 %); 5) провокация международных осложнений, войны или дестабилизация внутреннего положения иностранного государства (0,6 %); 6) сокрытие другого преступления и облегчение его совершения (1,8 %); 7) нападения на предприятия, учреждения, организации или граждан (1,2 %); 8) дестабилизация общественного порядка (5,5 %); 9) устрашение населения (5,5 %); 10) оказание воздействия на принятие решений государственными органами (1,2 %); 11) воспрепятствование политической или иной общественной деятельности (1,2 %); 12) понуждение государства, международной организации, юридического или физического лица или группы лиц совершить либо воздержаться от совершения какого-либо действия (0,6 %); 13) иные (4,3 %).

На основании изложенного целесообразно сделать следующие выводы:

1. Первостепенное значение для процесса выявления и расследования преступлений, совершенных с применением ВВ или ВУ, более точной квалификации содеянного имеют такие характеристики личности преступника, как специальная подготовка преступника, цель и мотив противоправных действий.

2. К типичным целям совершения преступлений с применением ВВ или ВУ относятся: корыстная цель; удовлетворение своего интереса, любопытства; выражение демонстративного пренебрежения к обществу, противопоставления себя окружающим; удовлетворение личной неприязни.

3. К наиболее распространенным мотивам совершения преступлений с применением ВВ или ВУ относятся:

- корыстные (завладение имуществом, правом на имущество);
- познавательные (проверка своих способностей, самовыражение и самоутверждение и др.);

– хулиганские (нарушение режима функционирования государственных и иных органов и организаций, прерывание работы общественного транспорта, повреждение и разрушение общественного имущества и др.).